

Я
К
О
В

П
О
Л
И
Ц
У
К

БАЙКИ ИЗ ДЕЖУРКИ

18+

ДЕЛО №

Яков Полищук
Байки из дежурки.
О ментах и не только о них

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=21995298
ISBN 9785448336119*

Аннотация

Забавные и грустные истории из жизни милиционеров Столицы Одной Советской Социалистической Республики и провинциального российского городка...

Содержание

Как я попал в милицию	6
Одна ночь из жизни...	9
Брюки	15
Сулико	17
Особенный	20
Первая тревога	23
Дежурка	25
Про грубого мента Серегу	28
Говорят звезды	31
Обознались	32
Немецкий порядок	35
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Байки из дежурки

О ментах и не только о них

Яков Полищук

© Яков Полищук, 2016

© Евгения Усенко, дизайн обложки, 2016

Редактор Екатерина Полищук

ISBN 978-5-4483-3611-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Дорогой читатель! Ты держишь в руках не очень серьезную книжицу. Это не роман, не повесть и даже не сборник рассказов. Под этой обложкой собраны байки. А байка, как утверждает Wikipedia – [битая ссылка] поучительный или юмористический рассказ, *иногда (!), основанный на реальных событиях. Достоверность байки несколько выше, чем анекдота, но это не исключает прямого вымысла или литературных приёмов, с помощью которых рассказчик «подаёт» байку.*

Мои байки выросли из Живого Журнала. Часть из них основана на реальных событиях. В чем сам не участвовал, то слышал от людей, заслуживающих доверия. Конечно, что-то приукрасил, что-то добавил, изменил для повышения зани-

мательности чтения. Естественно, изменены все имена, фамилии и географические названия. Другая часть выдумана мной от и до.

Являются ли мои байки поучительными? Пусть каждый решит это сам для себя. Имейте только в виду, что, сочиняя их, я ни в коем случае не стремился учить кого-то жизни и навязывать какие-то нормы поведения...

Я бесконечно благодарен тем, без кого эта книга никогда бы не появилась на свет. Моей жене Екатерине – первому читателю, строгому, но справедливому редактору, не только превратившей кучу отдельных текстов в рукопись, которую не стыдно показать издателю, но и морально поддерживавшую меня все время, Валерию Стольникову – главному редактору «Промышленного Еженедельника», который приложил огромные усилия для того, чтобы эта книга увидела свет. Евгении Усенко, нарисовавшей обложку к этой книге. Моим многочисленным друзьям в реале и в Живом журнале, за их неподдельный интерес и поддержку.

Внимание! Предупреждаю: в тексте содержится (хотя и в небольшом количестве) ненормативная лексика.

А теперь приступим...

Как я попал в милицию

В детстве я, конечно, мечтал стать милиционером, равно как и моряком, космонавтом и разведчиком. И коварные взрослые регулярно использовали детскую наивность в своих целях. Убеждением, что для полетов в космос необходимо быть сильным, а значит хорошо кушать, вынуждали съесть каждое утро тарелку манной каши. Рассказами про то, что капитану дальнего плавания жизненно необходимо отличное знание математики, заманили в специальную физико-математическую школу. К концу десятого класса романтические иллюзии развеялись окончательно, и я поступил в политехнический институт на факультет, связанный с робототехникой. Видимо, повлиял Азимов со своей фантастикой... Учился так себе – без хвостов, но и на «красный диплом» не тянул. В свободное от учебы и личной жизни время подрабатывал техником-лаборантом в конструкторском бюро при нашем же ВУЗе. Которое, кстати, спроектировало и сделало некое устройство для милиции, а именно для вневедомственной охраны. Подробно распространяться не буду, скажу только, что за все последующие годы службы я ни разу с этим прибором не столкнулся. Видимо, попал он в категорию сверхсекретного. Но мне лично пригодился. Договорившись с главным инженером КБ, я про это самое изделие написал свой дипломный проект. Который, кстати, за-

щитил на отлично, а «моя» разработка была «рекомендована к внедрению в народное хозяйство».

И вот наступил волнующий миг распределения. Мне повезло. Мало того, что не заслали в какую-нибудь Тмутаракань, так еще и распределили на одно из крупнейших предприятий не то что города, а всей южной республики. Завод имени Одного Из Пламенных Революционеров выпускал мясорубки. А зачем на этом заводе военпреды и что по ночам вывозят с территории на железнодорожных платформах под брезентом и вооруженной охраной, честных советских граждан не интересовало. Вот на этом гиганте отечественной индустрии я и намеревался внедрять промышленных роботов и иные передовые технологии. На удивление, начальник отдела кадров принял меня без особого восторга...

– Знаешь, парень, – он повертел в руках мое направление и грустно вздохнул, – погорячились мы... Заказали двенадцать инженеров по твоей специальности. А у нас, если честно, и троим работы нет. Так что дадим тебе открепление и гуляй.

Иду я, голову повесив, думаю тяжкую думу: куда на работу устроиться, чтобы семью кормить. Ибо была уже к тому моменту семья – жена и маленький ребенок. Вдруг, откуда ни возмись – однокурсник.

– Ты чего такой кислый?

Объясняю: так, мол, и так, остался без работы.

– Вот здорово, – говорит. – А я как раз компанию ищу.

Меня тут зовут в милицию работать, во вневедомственную охрану, там еще есть места. Пойдешь?

– Ну, ты даешь! Какая милиция!?

– Да ты не думай, ты ментом только называться будешь, а на самом деле все цивильно – работа инженерская. Белый халат, осциллограф, паяльник, все дела... Зато доплата «за звездочки», паек, бесплатный проезд, льготы всякие...

Удивительно, но в милицию меня взяли. А потом выяснилось, что опять «развели». Какой белый халат? Какой осциллограф с паяльником? Прошел стажировку и понеслось... Галифе, сапоги, портупея... Через день – на ремень, дежурства, отработки, проверки, захваты и перехваты... Вот так почти десять лет и прослужил. И до майора дослужился.

Одна ночь из жизни...

Я тогда только устроился на работу в милицию. Еще стажировку проходил. То есть, понятно – ни формы, ни табельного оружия... И вот послали меня на «отработку». Это, значит, когда в свое свободное время менты должны бороться с преступностью, но не просто так, а организованно под началом отцов-командиров. Потом это стали называть рейдами и спецмероприятиями, а тогда – «отработка». Что-то типа «барщины»...

Велено было от нашего отдела трех человек прислать вечером на инструктаж в ГУВД. Послали меня и еще двух таких же «молодых». Приходим. В актовом зале – толпа народу. Кто в форме, кто, как мы, в гражданке.

Вскоре начальство появилось и распорядилось:

– Сейчас разбиваем всех на экипажи по три человека. Работаете в свободном поиске, каждый в отведенном ему секторе. При необходимости оказываете помощь штатным нарядам, несущим службу в вашем районе.

Я попадаю в экипаж с седым старшиной ГАИ в форме (он будет нас возить на своей «канарейке») и таким же, как я, стажером из УГРо.

– У тебя оружие есть? – Спрашивает меня парень из розыска. – И у меня нет, я всего месяц работаю. Стажируюсь покамест...

– И у меня нет, – опережает вопрос старшина. – Я с послезавтра уже на пенсии, отобрали ствол-то... Да, кстати, рация в машине работает только «на прием»...

Обрадовал... Но делать нечего, выдвигаемся в заданный район. Занимаем позицию и слушаем рацию, настроенную на частоту дежурного по городу. Какое-то время в эфире идет обычная рутина, но вдруг: «Внимание всем нарядам, задействованным на отработке! Срочно прибыть на улицу Овражную в район центрального кладбища. Поступаете в распоряжение опергруппы ГУВД. Повторяю...»

Снимаемся с места, прибываем. Мрачноватое местечко. С одной стороны – промзона, какие-то склады, заводы, с другой – кладбищенский забор. Ориентируемся на синие всполохи «мигалок». Кроме нас здесь – опергруппа ГУВД, патруль местного РОВД, ГАИ и еще несколько «отработчиков». На обочине – желтая «Волга» с шашечками. На переднем сиденье – водила с запрокинутой головой и следом удавки на шее. В «УАЗе» -буханке дежурный опер принимает объяснения от пассажира.

– Я впереди сидел... Они голосуют, таксист говорит: «давай возьмем, а то у меня сегодня день неудачный, а план нужен». Я говорю: «ну, давай». Едем, один говорит: «шеф, тормозни-ка». Он остановился, а они ему на горло. Мне хотели тоже, я вырвался, убежал. А тут патруль...

Опер ставит задачу:

– Проческа местности. Искать двоих мужчин. Приметы:

один европейского типа, рост примерно метр восемьдесят, кожаная куртка, второй маленький – азиатский тип. Больше пока ничего. При задержании соблюдать осторожность, возможно, они вооружены. Задержанных везите в Московский РОВД, у нас там будет временная база. Ваш сектор – между улицами Толстого и Достоевского... Всё, поехали!

Конечно, поехали. Чего ж не поехать? Наш сектор оказывается тем еще «шанхаем» – какие – то убогие домишки, свалки, склады, ни одного фонаря на дороге. Ни одного прохожего. А вот если выскочат сейчас под свет наших фар эти двое убийцев, что делать? Возможно, вооружены... А у нас ни одного ствола на троих и рация «только на прием». Фары навстречу. Мимо пролетает еще одна «канарейка» – местная охрана. Резко тормозит, сигналит, сдает назад.

– Мужики, вы с «отработки»? Мы тут по приметам взяли одного похожего, а у нас склад сработал. Отвезите его в РОВД, а? Скажите, Московская охрана взяла на Добролюбова.

– Ладно, давай.

– За что, начальник?

– За европейскую внешность, браток. Садись, не выживайся...

В РОВД сдаем задержанного и, доложив об отсутствии оружия и о наличии рации «только на прием», получаем команду вернуться в свой сектор. На обратном пути замечаем, что во дворе одной из хрущевок кто-то возится возле «запорожца». Угонщики! Задержать! Мы со стажером спешим.

ваемся и, не торопясь, идем к «объекту». Старшина в «канарейке» отваливает за угол, чтоб не спугнуть. Запорожец заводится и, включив фары, быстро движется на нас. Еле успеваем отпрыгнуть, чтобы не попасть под колеса. Пронесется мимо. Бежим вдогонку, машем руками и, поскольку носимой рации у нас тоже нет, кричим старшине: «Давай! За ним!». «Канарейка» вылетает из-за угла, запрыгиваем почти на ходу. Погоня заканчивается у ворот ближайшей стоянки. За рулем – парнишка чуть помладше нас. Машина папина. Папа выпил и велел сыну отогнать «Запор» на стоянку. Садясь в агрегат, парень увидел двух неизвестных, которые медленно приближались к нему с явно недобрыми намерениями. Вот и газанул от греха подальше... Права? Вот они. Доверенность на машину? Нету. Отвозим пацана домой, где ГАИшник пытается провести разъяснительную работу с папашей. Тот в ответ кивает и обещает «впредь никогда...».

Движемся по маршруту. Старшина:

– Мужики, может я «поработаю»? В последний раз перед пенсией, а? А вы в машине посидите?

Останавливаемся на перекрестке. Берет жезл, выходит на дорогу.

– Знаешь, чем ГАИшник отличается от ишака? – Спрашивает напарник.

– Нет.

– Ишак пасется возле дороги, а ГАИшник – на дороге! – смеется.

Взмах жезла. Возле нашего старшины останавливается «Жигуль». Короткий разговор, машина уезжает. Старшина возвращается. Он расстроен. «Свой оказался, майор из Ленинского РОВД. Плохая примета. Если первый, кого оставишь – мент или армеец, ничего сегодня не заработаешь. Ладно, поехали покатаемся»...

Начинается дождь.

– Кстати, – сообщает старшина, – у меня и «дворники» не работают...

Попытки на ходу протирать окно тряпкой успехом не увенчались. Но нет предела солдатской смекалке. Из белевой веревки, найденной в багажнике, изготовлены «вожжи». Привязаны к щеткам. Вручены мне, сидящему на заднем сиденье. И поехали: правая рука назад, левая вперед – дворники вправо; правая вперед, левая назад – они, естественно, влево. Чувствуешь себя кучером на облучке. И, эх, пошла родимая!левой-правой,левой-правой. Только устаеть быстро. Но ведь можно меняться с коллегой...

Магазин. Дверь приоткрыта. Крадучись входим. На полу – тело сторожа. Наклоняюсь и трогаю его. Тело мычит и дышит перегаром. Звоню коллегам в местную охрану, благо телефон тут же на стене записан.

– Тут у вас в магазине «Ландыш» сторож «в дрова» и двери нараспашку.

– Слушай, побудь там, я сейчас пришлю кого-нибудь.

– Ладно, только быстрее, а то вдруг нас вызовут...

Накаркал. Вызывают. Розыск едет брать уroda, прибившего жену топором. Нужно оказать помощь. Ставят под окно. «Если прыгнет, вали его и вяжи. Оружия нет? На, с возвратом». Самодельная дубинка из куска кабеля в резиновой изоляции. Надо будет сделать себе такую же. За шиворот льет с карниза, надо бы отойти чуть подальше. Нет, нельзя, тогда меня будет видно из окна. Из подъезда выходят опера.

– Не открывает, что делать будем?

– Дверь ломать.

– Понятые нужны, а где их в три часа ночи возьмешь?

– Соседей...

– Ага, иди, постучись, щас такого наслушаешься. Ну его на хрен, давай завтра днем. То есть, сегодня уже. Никуда он не денется... Эй, стажер, дубинку верни!

Стоим в укромном месте... Рация молчит, только какие-то шорохи в эфире. Старшина дремлет, положив седую голову на руль, стажер из розыска похрапывает на заднем сиденье. Я привалился лбом к холодному стеклу. Скоро рассвет. Вернемся в ГУВД, напишем рапорта и по домам. Два выходных, законных... Да, тогда начальство еще давало отдохнуть после отработок.

Брюки

Через некоторое время, выдав новенькую форму цвета «маренго», отправили меня на три месяца в город N в школу милиции на так называемую «первоначальную подготовку». Ну, чтобы превратить вчерашнего студента, выпускника военной кафедры в настоящего милиционера.

А надо сказать, что в то время я абсолютно не умел гладить одежду, в детстве и в юности для меня это делала мать, а, когда женился – супруга. А тут на три месяца – казарма, и ни мамы, ни жены, ни домработницы.

И вот в один из первых дней стою я в бытовке. В руке – утюг, на гладильной доске – форменные брюки, в глазах – печаль. Но делать нечего, начинаю гладить. Тут в бытовку заходит какой-то мужик лет сорока в гражданке. Посмотрел он на мои мучения и говорит:

– Что, боец, не умеешь?

– Ага, – говорю, – не получается.

– А дома кто тебе гладит?

– Так, это... жена.

– Ну, ладно, смотри и учись. – Забирает у меня утюг и ловко так на раз-два гладит левую штанину. – Понял?

– Не-а, – говорю, – не совсем.

– Ладно, – вздыхает, – смотри еще. (И – раз-два, штанину правую.) Ну, теперь понял, боец?

– Теперь понял.

А на завтра было вот что. Утром построили нас всех на плацу и представили руководство школы: «Заместитель начальника школы по строевой подготовке, полковник Иванов». И вижу я того самого мужика, который вчера мне брюки гладил. Только уже в форме и при регалиях.

Сулико

На этих самых трехмесячных курсах собрали новоиспеченных офицеров со всего необъятного Союза: от Комсомольска-на-Амуре до Таллина и от Магадана до Ташкента. И был среди нас посланец солнечного Тбилиси с довольно трудным именем, которого мы для простоты звали Сулико.

Кроме обучения азам милицейского мастерства, руководство школы было озабочено курсантским досугом. Ибо в первый же свободный вечер пятеро из нас отправились в город и посетили ресторан. На следующее утро на построении седой полковник – начальник школы, потрясая кулаком, кричал:

– Вчера пятеро из вас были в ресторане! Я знаю – кто, знаю – где и даже знаю, что вы жрали! Ваше счастье, что вы не бухали! Имейте в виду: у меня есть адреса всех городских блядей... И если кто-то из вас будет замечен в кабаке или у них!... Будет отчислен! Со всеми вытекающими! Вопросы есть?!

– А можно адресок, товарищ полковник? – Выкрикнул кто-то из задних шеренг.

– Я вам покажу адресок! Отставить! Разойдись!

С того дня по вечерам у нас началась «культурная программа»: по понедельникам и пятницам ходили в город «в патруль» – помогали местной милиции, по вторникам

смотрели кинофильм, по четвергам занимались в спортзале, а по средам смотрели видео. Показывал видео сержант – местный киномеханик, и происходило это так.

После ужина мы бежали в актовый зал, стараясь занять места поближе (но начиная со второго ряда). Сержант устанавливал на сцене табурет, водружал на него телевизор, подключал к нему «видак» – «Электронику ВМ-12» и докладывал дежурному по школе. Появлялись офицеры-преподаватели во главе с замполитом – грузным полковником пенсионного возраста. Они рассаживались в первом ряду и замполит говорил:

– Ну, товарищ сержант, что у нас сегодня?

– Первый фильм – «Подразделение Дельта» о действиях американского спецназа. В главной роли – актер Чак Норрис.

– Давай.

Выключали свет и мы смотрели «Дельту». Когда фильм заканчивался, замполит всегда одинаково шутил:

– Ну, товарищ сержант, а что у нас на второе?

– «Железная рука», товарищ полковник. Каратэ. В главной роли – Брюс Ли.

– Ну, это мне не интересно, сами смотрите своего Брюса-Шмюса. – Полковник поднимался и неторопливо двигался к выходу. За ним цепочкой тянулись преподаватели. Это курсантам предстояла очередная ночь в казарме, а их дома ждали семьи. Самые ловкие из нас перебежали в первый ряд. Когда за последним офицером закрывались тяжелые дере-

вянные двери, сержант спрашивал:

– Ну что, Брюса Ли или порнуху?

– Порнуху!!!

У дверей на всякий случай выставляли «часового», кассета заменялась и очередной час мы наслаждались «шедеврами» эротического кино. Напомню, что жили мы в казарме, вдали от своих семей.

И вот сидим как-то, смотрим очередную «Эманюэль». И тут в темноте зала раздается звук, напоминающий то ли стон, то ли звериный рык. И следом голос: «Потерпи, Сулико, всего месяц остался!»

Особенный

Ночь. КПП. Контрольно-пропускной пункт, значит. Ворота. Забор. По одну сторону – лес, по другую – Н-ская школа милиции. На КПП дежурный наряд – три офицера с курсов переподготовки. Уже третий месяц кукуют в казарме вдаль от родных городов-поселков, от семей. И ходят в наряды вместо местных курсантов, которых каждый вечер отпускают по домам. Наряд на КПП – завидный, непыльный. Здесь главное – утром не проспять прибытие начальства и успеть по телефону предупредить дежурного офицера. Чтобы он проснулся, привел себя в порядок и перед руководством предстал во всем блеске...

Время подходит к часу ночи. Уехал в город последний автобус, дежурный офицер из преподавателей прошелся по территории, проверяя, все ли в порядке. Уже вернулись из города веселые прапорщики и прапорщицы из спецсвязи. Отпустили такси и с песнями отправились в свою казарму. Они хоть и «живут» вместе с ментами, но у них зеленая форма, отдельное крыло здания и свои порядки – более либеральные. Руководство школы смотрит на их шалости косо, но молчит. Вот и сейчас, возвратись с таким шумом кто – то из «серых», был бы завтра же отчислен и отправлен домой с соответствующей характеристикой. А им ничего... Погасли все окна в здании школы. Только окошко дежурки све-

тится. Ворота заперты на большой амбарный замок. Делать нечего... Заварен чай в трехлитровой банке... Порезан хлеб и сало... Неспешная беседа. Анекдоты, байки.

Постепенно разговор переходит на... О чем могут думать молодые здоровые мужики, которых на три месяца лишили женского общества? Нет, конечно, кое-кто иногда выбирается в город и там «отрывается», но... Эти разовые факты не меняют общей картины. Итак, начинаются рассказы о любовных похождениях. По джентельменски – без имен и лишних подробностей, зато с изрядной долей выдумки. Послушать, так каждый – Казанова, царь Соломон и поручик Ржевский в одном флаконе. Прямо ментовской «Декамерон» какой-то...

Неожиданно возникает тема неприятных последствий приятных моментов. В медицинском аспекте. Кто как и чего подхватил и чем потом лечился. Тут уже не просто треп, это обмен опытом. Семинар, коллоквиум, научно-практическая конференция...

Вдруг двое понимают, что они ведут диалог, а третий скромно отмалчивается.

– Ну-ка, ну-ка, расскажи нам про свой опыт в деле лечения всяких гадостей.

– Да, вот, мужики, не довелось мне как-то переболеть ничем подобным...

– Ну, не стесняйся, все ж свои.

Уговоры ни к чему не приводят. Третий упорно стоит

на своем. Не болел – не лечился. Точка. Неловкое молчание... Ладно, не хочешь – как хочешь. И до самого конца учебы Третий пользуется репутацией человека «Переболевшего Чем-то Особенным». Чем-то неизвестным широким массам. Чем-то таким, о чем говорить то ли страшно, то ли стыдно...

Первая тревога

Случилось это вскоре после того, как я получил свой первый комплект формы. То есть, уже был офицер, но еще зеленый. Не в смысле цвета формы, а в смысле опыта. Сижу как – то дома, никого не трогаю. Часов десять вечера. Звонок телефонный. Общая тревога. Прибыть к месту сбора личного состава. Хватаю «тревожный чемоданчик», надеваю форму и лечу. Поскольку был еще молодой и глупый, примчался к месту сбора – в дежурную часть самым первым. Оперативный увидел меня, обрадовался.

– О, – говорит, – лейтенант. Молодец. Получай автомат и заступай на пост номер один.

– А чего случилось-то? – Спрашиваю.

– Да в Советском районе на инкассаторов напали. Ребят перебили, денег до хрена взяли. Давай, давай, получай оружие, не тормози.

Выдали мне автомат. Не укороченный, нормальный АКС. И отправили на пост номер ван. Охранять главный вход в ГУВД города. Правда, там и так постовой был – сержант. А меня к нему для усиления добавили.

Сидим мы с сержантом за барьерчиком, мимо майоры – полковники бегают, мужики какие-то в штатском (опера, наверное). Преступление – то, согласитесь, серьезнее некуда. И вот как бежит мимо какой-нибудь полковник или даже

под..., я сразу вскакиваю и честь отдаю. Ну, как положено. А они не реагируют. Только один раз я, когда вскакивал, автомат не удержал, и он у меня на пол грохнулся. Полковник, что мимо бежал, вздрогнул, притормозил. Посмотрел на меня, рукой махнул и дальше помчался... А сержант сам не встает и на меня смотрит как на идиота. Потом тихонько так говорит:

– Слышь, лейтенант, сядь и не дергайся. Мы с тобой им сейчас по барабану. Видишь, у них у всех жопы в мыле. Их сейчас министр драть будет.

Ну, я и сел. Так и просидел, пока отбой не объявили. И все думал-думал и понять не мог. Вот если эти злодеи инкассаторов ограбили, то на фига ж усиливать охрану ГУВД, РОВД, МВД и пр.? Неужто кто-то думает, что бандюки на радостях с мешком денег пойдут на штурм этого самого ГУВД?

Это теперь я знаю, почему так. Но не скажу.

Дежурка

Дежурка наша располагалась вместе с центральным пунктом охраны в нескольких кварталах от РОВД, и связь с ними мы держали по телефону и радиии. И вот как-то далеко-далеко за полночь звонок из «02» – дежурный по городу.

– Слушайте, – говорит, – чего-то я не могу до вашего райотдела дозвониться. И на радию не отвечают. Попробуйте с ними связаться, пусть выйдут на меня...

Попробовали. Позвонили и по прямому телефону, и по «городскому», по радиии покричали. Тишина. Не отвечает РОВД. Так наверх и доложили. Дежурный по городу нашему оперативному говорит.

– У тебя же есть в том районе наряд? Пусть они подъедут и тихонько посмотрят, чего там и как. Только осторожненько. И внутрь пусть не лезут, а то мало ли что... Время сейчас – сам знаешь...

Он имел в виду, что незадолго до того в нескольких городах были попытки нападения на отделы милиции с целью захвата оружия. Вызвали мы по радиии ближайший наряд, объяснили задачу. Через минут десять докладывают:

– Находимся на месте. Все тихо. Никакого движения не заметно. Дверь открыта. Лампочка над дверью слабая, поэтому видно плохо, но похоже... что на ступеньках лежит... сотрудник милиции. В форме. Вроде не шевелится. Что де-

лать?

Дежурный по городу видимо «сидел на нашей волне», потому что не успели мы ответить, как вмешался:

– Немедленно отойти на безопасное расстояние! В укрытие, чтоб вас видно не было, приготовить оружие и следить. На рожон не лезть, отправляю группу захвата! Всем ближайшим нарядам срочно прибыть к зданию N-ского РОВД, здание оцепить. Не высовываться! Боевая готовность! Никого к зданию не пускать, если кто будет изнутри выходить – задерживать, только осторожно!

Ну, раз такое дело, собрались мы – все, кто в дежурке был на тот момент: дежурный, проверяющий и комвзвода – и тоже двинули на место. Едем, гадаем: что же там случилось? Не иначе, как злодеи напали и перебили всю дежурную смену. А возле райотдела уже куча народу. Машины на соседних улицах оставили, прячутся за деревьями и прочими естественными укрытиями. У всех оружие наготове и нервы на пределе... Появись кто сейчас – разнесут на клочки из десятка стволов. Тут сзади останавливается «УАЗ» -буханка. Из него выпрыгивают парни в брониках, касках, с автоматами и короткими перебежками, прикрывая друг друга, двигаются ко входу в здание. Поднимаются по ступенькам и скрываются внутри. Последний на секунду наклоняется над лежащим на ступеньках телом. Из машины выходит майор – дежурный по городу. Останавливается рядом с нами. Через минуту у него хрипит носимая рация.

– «Долина-5», «Долина-5», я – «Саратов», как слышите меня?

– «Саратов», слышу вас хорошо, – отвечает дежурный. – Что там?

– Да все нормально. Живые они. Только... Вы лучше сами посмотрите.

Дежурная смена РОВД в полном составе спала на боевом посту. В воздухе витал устойчивый аромат алкоголя.

Выяснилось следующее. У одного из оперов был день варенья. Ну, он его и отметил с коллегами, а потом решил заодно угостить и дежурку. Угостил. За это опера отвезли домой на дежурной машине. За это он с машиной отправил дежурке еще литр... А потом они уже не могли остановиться и в конце концов позасыпали. Старшина-помдеж держался до последнего и даже решил выйти на крыльцо освежиться. Его-то тело и лежало на ступеньках.

Гнев начальства был ужасен. На следующий же день всю смену, а за компанию и опера, уволили, невзирая на выслугу, прошлые заслуги, наличие детей и время, оставшееся до пенсии...

Про грубого мента Серегу

Одно время Городским Управлением охраны командовал чрезвычайно суровый и требовательный полковник Черняк, а в Ленинском районе служил инспектором капитан Протасов, внешне на полковника очень похожий. Хотя до поры до времени на это сходство внимания особо не обращали.

Как – то одну из «наших» квартир попытались обокрасть. Район – центральный, жили тут и квартиры под охрану сдавали, в основном, люди не простые. Вот и эта принадлежала какому-то «большому человеку». Очевидно, воры знали, что хозяева уехали отдыхать, а вот наличие сигнализации стало для них сюрпризом. Увидев наши датчики-проводочки, они решили не рисковать и успешно слиняли до приезда наряда.

В тот день дежурным заступил старлей Серега Сазонов – человек грубоватый, но не злой. Приехал на квартиру, отпустил патрульную группу, вызвал родственника хозяев: выяснить, все ли ценности на месте. Дежурный электромонтер не спеша взялся за ремонт поврежденной сигнализации. Когда выяснилось, на чью квартиру покушались преступники, началась жуткая суета, и на место потянулось разного уровня начальство. Все осматривали следы взлома и задавали множество вопросов, отвечать на которые приходилось Сазонову, и уезжали. Когда, наконец, уехал последний проверяющий и, казалось, ждать больше некого, Серега с разрешения

хозяйского родственника включил редкий по тем временам видак, воткнул в него кассету и завалился на диван.

Дверь открылась, и на пороге возник полковник Черняк собственной персоной:

– Ну, и чем вы тут занимаетесь?

Сазонов, не вставая с дивана, повернул голову. Лицо полковника оставалось в тени, погон снизу тоже видно не было, и Серега решил, что это Протасов приехал в соседний район полюбопытствовать. Поэтому он отвернулся и недовольно буркнул:

– Чем-чем, делегации принимаем!

– И что, много было? – спросил несколько оторопевший полковник.

– Да до хренищи! Вот только тебя не хватало, чудило! Шел бы ты отсюда, – и добавил, куда именно должен идти не в меру любопытный коллега.

Окончательно выбитый из колеи полковник подошел к монтеру и спросил вполголоса:

– Это кто же такой, а?

Монтер-то прекрасно видел, кто перед ним на самом деле, но не хотел подставлять Сазонова.

– Не знаю, товарищ полковник, кажется, опер из республиканского главка УГРО.

– Наглецы они все-таки там, в уголовке, – пробурчал Черняк и вышел из квартиры.

– Серега, а ты знаешь, кого только что послал? – спросил

монтер.

– Ну, Вовку Протасова из Ленинского, кого же еще?

– Серый! Это был Черняк! Я сказал ему, что ты из розыска.

– Черняк!? Блин! Ты закончил!? Быстро рвем отсюда, пока не вернулся!

Не знаю, запомнил ли тот случай полковник Черняк и узнал ли он когда-нибудь, кто на самом деле нахамил ему, но Сазонов еще долго старался обходить стороной городское управление и не попадаться на глаза его начальнику.

Говорят звезды

Одно время жена моя увлекалась астрологией и даже посещала семинары некоторых авторитетов в этой области. Однажды приходит и рассказывает о своей беседе с одной из таких «гуру».

Та, значит, спросила у жены ее дату и время рождения, потом мои данные, составила так называемую карту, посмотрела ее и вдруг как-то напряглась. А потом давай насчет меня осторожненько так исподволь выпытывать: кто да что, да чем занимаюсь...

– Офицер милиции, – отвечает супруга. Тут астрологиня успокоилась и даже лицом посветлела.

– Ох, ну, слава богу! Тогда все понятно... Звезды-то говорят, что работа у мужа вашего – отъем денег у населения насильственным путем, я уж думала – он у вас бандит...

Астрология, однако...

Обознались

Я тогда был еще молодым и глупым лейтенантом, служил в районном отделе вневедомственной охраны в одном южном городе. Однажды заступил на дежурство проверяющим. А значит, должен был во время дежурства проверять определенное количество сторожевых и милицейских постов на охраняемых объектах. Посмотреть, как бойцы несут службу на постах, все ли на месте, не пьяные ли. И желательно проверять не только днем, но и ночью.

Обошел я днем несколько постов, а ближе к вечеру добрался до дежурки, чтобы по остальным проехать на машине вместе с оперативным. А нету ни дежурного, ни машины... Уехал «перезакрывать» объекты, то есть после сработки сигнализации вытаскивать из дома ответственное лицо (директора или, там, завскладом), вместе с ним открывать объект, осматривать его и снова сдавать под охрану. Короче, надолго.

Посидел я в дежурке, да и пошел пешком. Иду себе по улице, никого не трогаю. Приближаюсь к ресторану «Спорт». И наблюдаю драку. Не слабую такую – толпа человек двадцать месится. Замедляю шаг и соображаю, что делать. По идее, надо бы вмешаться и прекратить безобразие, но в одиночку сделать это нереально, а рации, чтобы вызвать помощь, у меня с собой нет.

Тем временем из толпы выскакивает фигура в военной форме, прыгает в стоящие у обочины «Жигули», рвет с места и с реактивной скоростью покидает место происшествия. Толпа некоторое время клубится сама по себе, пытаясь определить, куда делся объект её вожделиний, замечают меня и с воплями «Вот он! Мочи его, козла!!!» несется на меня, размахивая кулаками и каким-то подсобным инвентарем.

Ну, думаю, вот и все. Привет семье. Сейчас затопчут. Потом, конечно, разберутся, что обозначились, но мне от этого уже будет не легче... И уже мало на что надеясь, рву из кобуры ПМ, передергиваю затвор и дурным голосом ору:

– А ну, стоять, суки! Стоять, я сказал! Всех положу, на хрен! – А сам думаю: восемь патронов в магазине, перезарядить по любому не успею. Сколько раз попаду, черт его знает... Да и не так это просто – в живого человека выстрелить. В общем, нервы на пределе, руки трясутся, ствол, естественно, тоже «пляшет».

А они хоть и пьяные, но чего-то сообразили, тормознули... Стоят, медленно врубаются в ситуацию. Один из них, видимо, самый трезвый, говорит:

– Э... мужики, тот вроде как в зеленой форме был. А этот, значит, в серой... Мент, значит... То есть, не тот. А?

– Точно, не тот, – соглашаются с ним. – И чо?

– Командир, забирать будешь? – Ага, думаю, вас забережь...

– Короче, – говорю, – мужики. Мне на ваши дела плевать,

у меня своя служба. Идите в кабак, бухайте дальше, а я вас не видел и не слышал.

Обрадовались они и потопали обратно к ресторану, время от времени на меня оглядываясь. А я, не опуская ствола, пятясь задом, чтоб не поворачиваться спиной, отступил за угол, отдышался и от греха подальше вернулся в дежурку. По остальным постам проехал уже на дежурной машине.

Немецкий порядок

Был у нас командир батальона милиции майор Генрих Эрнестович Фогель. Как любому понятно – немец. И в общем соответствовал он классическому стереотипу немецкого офицера... Ну, сами понимаете: в сапоги (а ходил он исключительно в сапогах и галифе) можно смотреться, как в зеркало, китель отутюжен... В довершение картины с наступлением осени – перчатки, в праздничные дни – белые.

И был у нас в районе гастроном, ну, скажем, «Центральный», в котором отоваривалось разнообразное начальство, причем, не только районного масштаба. Естественно, директор этого магазина был «крутой» и с гонором.

И вот как-то в праздник 7 ноября Фогель дежурил ответственным от руководства. А к главной кассирше этого гастронома пришла подружка, а та в нарушение всех правил и инструкций запустила ее в помещение кассы (эта такая комната с железными дверями, решетками и сейфами, куда простые кассирши сносят выручку, чтобы не держать много наличности в торговом зале). И главкассиршу вызвали за каким-то делом к директору, а кассу открытой оставлять нельзя. Она подружке говорит: «Ты посиди пять минут, я мигом», ну и закрыла ее снаружи. Напомню: 7 ноября – праздник. И у директора в кабинете все руководство гастронома празднует. Кассирше тоже налили, потом еще и еще... Коро-

че, она забыла про свою запертую подружку и домой уехала.

Магазин закрывается, его сдают на пульт охраны, а помещение кассы «не берется». А раз касса не сдана, то и магазин закрыть нельзя... Стали разбираться. Ё-мое! В режимном помещении – посторонний! На объект примчались дежурный офицер, дежурный техник и еще куча народу.

И вот представьте картину: во дворе гастронома у служебного входа – толпа. Директор гнет пальцы и орет, что оно ему на хрен не надо сидеть здесь в праздник и, мол, охрана на то и охрана, чтобы охранять. Так пусть охраняет, а он поехал. Коллектив магазина дружно поддакивает, ибо все хотят по домам. Старлей-дежурный пытается выяснить домашний адрес кассирши, чтобы отправить за ней машину. Шум, гам... И в этот момент подъезжает УАЗ и на сцене появляется майор Фогель.

Зеркальные сапоги, галифе, белая рубашка под парадным кителем и белые перчатки... Истинный ариец, белокурая бестия... Для полноты картины не хватает стека. Покачиваясь с пятки на носок, он какое-то время обозревает весь этот бардак и вдруг рявкает:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.